

ШКАЛА ТОНОВ: КАК ПОДНЯТЬ ПРЕКЛИРА ПО ШКАЛЕ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 5 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
71 МИНУТА

Давайте рассмотрим один из многих случаев, когда нам придётся использовать шкалу тонов. Мы должны более или менее подробно рассмотреть цикл действия и уделить ему какую-то небольшую часть времени для того, чтобы мы могли заняться шкалой тонов, потому что шкала тонов – это, по сути своей, цикл действия. И как только вы поймёте, что шкала тонов – это цикл действия, вы сможете начать быстро поднимать преклиров по шкале тонов.

Вы знаете по опыту, что самый лучший способ добиться, чтобы кто-то стал здоровым и находился в хорошем состоянии, – это быстренько подтолкнуть его вверх по шкале тонов. И это единственное, к чему вы постоянно стремитесь, и очень часто вам это удаётся, а иногда – нет, и это начинает сопровождаться слишком большой хаотичностью.

Так как же вы поднимаете человека по шкале тонов? Что ж, вы проделывали это несколькими способами одновременно, не проводя должного различия между ними. И один из способов подтолкнуть людей вверх по шкале тонов – это добиться, чтобы они перестали заниматься отождествлением. И добиться, чтобы они ассоциировали одну вещь с другой, вместо того, чтобы их отождествлять. Вы можете добиться, чтобы они различали какие-то вещи. Вы начинаете продвигать их вверх по шкале тонов, добиваясь того, чтобы в их видео-рикоде появилось движение, или что-то в этом роде. Или же вы поднимаете их по шкале тонов, проходя и стирая все те моменты, когда другие люди пытались уничтожить их. Или же уменьшая их желание быть следствием и вызывая у них желание быть причиной. Или же стирая у них достаточно много вторичных инграмм, с тем чтобы они могли подняться на более высокий эмоциональный уровень. Какая-нибудь вторичная инграмма держит их внизу... они в инграмме ужаса или вроде того. Вы стираете инграмму ужаса, и вот они в гневе.

Так что у вас имеется вот такой набор действий, который вы и используете. В Дианетике и Саентологии вы постоянно, неизменно работаете с этой шкалой тонов, и вы знаете, что если человека поднять по шкале тонов, то он становится здоровым. Мы выяснили также, что если человека поднять по шкале тонов, то это восстанавливает его селф-детерминизм.

Так что если мы сделаем из этого более общие выводы, мы обнаружим, что если человека поднять по шкале тонов, то возрастает его селф-детерминизм, а, кроме того, возрастает ещё то, сё, пятое, десятое и так далее. Что ж, всякий раз, когда вы говорите: «Если вы поднимете человека по шкале тонов, улучшится вот это, вот это и ещё вот это», – это утверждение автоматически означает: «Если вы сделаете это, это, это, это и ещё вот это, вы поднимете человека по шкале тонов». Мы можем сформулировать эту мысль и тем, и другим образом, поэтому у нас сегодня есть очень много способов поднять человека по шкале тонов. И с помощью процессинга создания вы можете непосредственно заняться каждым из этих способов, и люди просто поднимаются и поднимаются по шкале тонов.

Так что перемещать людей по шкале тонов становится очень легко, не то что раньше, когда это было чем-то ужасным, утомительным, суровым вроде: «Нам нужно как-то поднять его по шкале тонов, Бог знает, как нам это сделать, но попробуем как-нибудь. И, возможно, если пройти вот это и вот это, и сделать то или другое, тогда, может быть, он немного и поднимется. Его тон выше, его тон стал выше. Он немного более селф-детерминирован. Однажды он встал с кушетки и сказал мне... он сказал: "Вы посмели сделать то-то и то-то!" А до этого он всегда был очень кротким, мягким, он находился в задабривании, так что он поднялся по шкале тонов».

Так что у нас имеется критерий оценки. Таким образом, эта шкала тонов всегда была очень интересной штукой. И развитие всей этой науки можно было бы отслеживать

или оценивать по тому, насколько хорошо была разработана шкала тонов.

В Книге Один у нас была шкала тонов. На первой полноформатной иллюстрации в Книге Один была изображена шкала тонов в зачаточной форме. А затем в «Науке выживания» мы начали действительно разрабатывать этот предмет и описали поведение на различных уровнях шкалы.

Так вот, что касается шкалы тонов, интересно то, что если человек занимает определённое положение на шкале тонов, то этот уровень на шкале тонов проявляется во всех аспектах его поведения. И мы также обнаружили, что человек представляет собой такое составное существо, у которого есть два положения на шкале тонов. Сначала мы обнаружили, что у него несколько положений на шкале тонов. Он находится, скажем, в тоне 1,5 и в тоне 2,5. Что ж, это было очень странно. Это очень, очень нас беспокоило. И мы пытались объяснить это с помощью гармоник, и так далее, и это довольно легко объяснялось таким образом, и в этом тем не менее была какая-то доля истины, но факт состоит в том, что этот малый находился на шкале тонов в качестве социально-обученной единицы, которая является частью общества, и это была его деятельность на основе механизма «раздражитель-ответ». А кроме того, он занимал совершенно другое положение на шкале тонов – как тэтан. Что он собой представлял как тэтан? Ну, он приспособлялся или не приспособлялся к обществу в той мере, в какой он был душевно здоров или безумен как тэтан.

Итак, у нас была эта контролирующая единица. И, посмотрев на шкалу тонов, мы обнаруживаем, что можем указать местоположение тэтана на ней... просто независимо от... и мы обнаруживаем, что обычно он, вне всякого сомнения, находится ниже 0,0. И мы можем определить, какому уровню шкалы соответствуют реакции тела, его тон как социально-обученного существа, обусловленный тем, в каких кругах он вращался, – все проявления, которые мы можем наблюдать у этого парня. Скажем, он учился в Итоне – мы немедленно устанавливаем положение на шкале тонов.

Таким образом, мы имели дело с составным существом, чьё положение можно отметить на шкале тонов. У него есть определённая биография – то, что связано с социальной средой, образованием, окружением и так далее, – и на всё это оказывает влияние тэтан, его желание принять это или его отчаянное стремление это отвергнуть.

Итак, у нас было положение тэтана на шкале тонов и положение тела на шкале тонов, и было результирующее положение на шкале тонов, порождённое взаимодействием этих двух факторов. Итак, человек в действительности мог находиться на шкале тонов в трёх местах. И вместе с тем общий знаменатель, среднее значение этих показателей даёт вам определённую возможность предсказывать, и эта предсказуемость сама по себе наводит ужас.

Если бы вы посмотрели на шкалу тонов и обнаружили, что кто-то постоянно утаивает, утаивает, утаивает от вас информацию, и вы бы вдруг... вы бы почувствовали, что этот человек вас просто губит. Вы никак не могли бы понять, почему так происходит. Что ж, если бы вы посмотрели на этот уровень в той колонке, где написано «общение», а затем в других клетках таблицы со шкалой тонов из книги «Наука выживания», там, где говорится об этике, поведении, сексе и о других вещах, вы бы могли точно предсказать, что делает этот человек.

Так вот, на это есть очень веская причина. Шкала тонов представляет собой очень чёткую картину, и теперь нам становится совершенно ясно, что мы можем установить связь между всем тем, что нам известно из практики, во всём диапазоне тонов, сверху донизу, и поэтому пользоваться данной таблицей становится очень легко. И вы используете это в процессинге создания, вы постоянно используете это в процессинге создания, потому что целую... общую картину кейса можно сейчас изменить, пользуясь любым из принципов, которые мы рассматривали на прошлом занятии, и ещё пятью или шестью другими принципами. Есть ещё около пяти или шести связанных между собой

вещей, – которые на самом деле имеют меньшее значение, – но тем не менее ещё пять или шесть, которые мы можем взять на мушку и, как выразился бы зенитчик: «Мы можем с их помощью засечь положение преклира, и тогда пусть он получит своё». Потому что имеется неограниченное количество состояний, которые мы можем исказить, или навязать преклиру, или видоизменить и продемонстрировать ему, что он может то, чего, по его словам, он не может. Мы делаем это с помощью процессинга мокапов.

Следовательно, можно сказать, что использование шкалы тонов – это использование процессинга как такового. Так вот, если вы знаете шкалу тонов и если вы знаете принципы, заложенные в шкале тонов, то вы можете очень хорошо проводить процессинг. Шкалу тонов можно рассматривать как шкалу длин волн. Ну, это на самом деле была бы другая шкала. Это на самом деле другая шкала. Длины волн не находятся в адекватном соответствии со шкалой тонов. Но состояния бытийности, вытекающие из Q1, являются положениями на шкале тонов. Таким образом, здесь мы имеем шкалу тонов от 40,0 до 20,0 включительно. [*См. рис. на следующей странице.*]

Я всё время пишу 20,0, но с точки зрения гармоник, между прочим, получается, что оптимальная точка для действия – это 16,0 или 22,0. Я просто всё время разделяю шкалу пополам, чтобы указать зону действия. Я говорю: «Ну, это где-то в зоне 20,0». Но в действительности тон 20,0 как таковой – это консерватизм. Вы можете таким образом рассчитать гармоники.

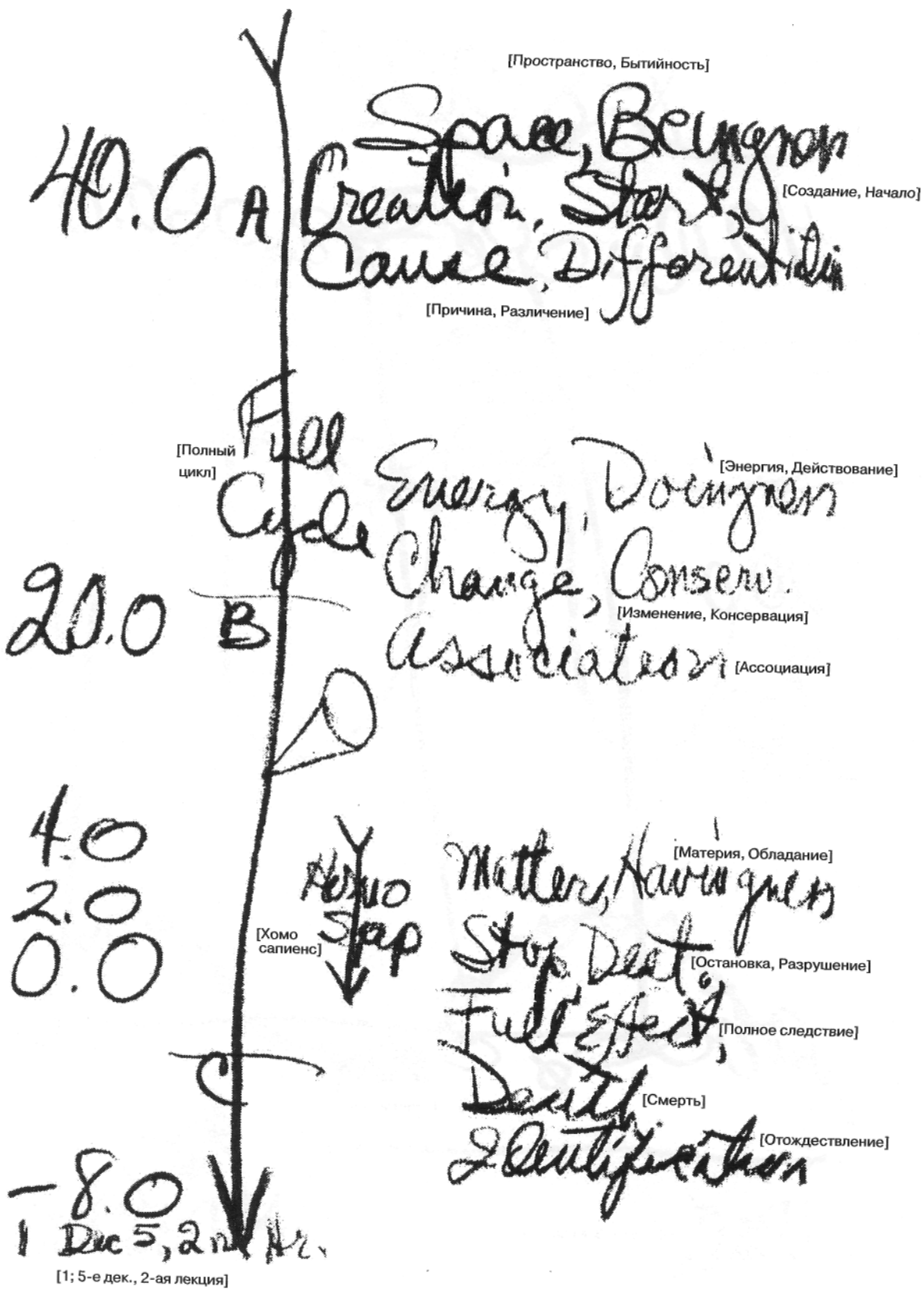
И у нас здесь есть 0,0, а также, вот здесь, внизу, -8; а кроме того, у нас есть другая интересная точка, и это 4,0. Ещё одна интересная точка – это 2,0. Так вот, это очень интересные точки на шкале тонов. Я называю вам самые интересные точки на шкале. Ну, эти цифры носят произвольный характер. Это цифры, с помощью которых вы рассчитываете гармоники. Что ж, можно сказать... это просто произвольные числа. Это просто произвольно взятые величины, не имеющие никакого отношения ни к чему, кроме этой шкалы. Эти положения можно было бы также обозначать как А, В, С, В, но если вы используете арифметические обозначения, то можете рассчитывать на их основании значения гармоник. И если у вас на шкале тонов нанесены значения гармоник, вы можете рассчитать, какие из уровней являются гармониками более низких уровней, и это выводится с помощью чисел.

Ну, в действительности шкала тонов должна была начинаться от 0,0 – она должна была бы идти от 0,0, как раз из той точки, где находится плутоний. Это должно быть 0,0 на шкале тонов. И... поскольку начиная с этой точки и ниже имеет место сплошное разрушение, дающее начало новому созданию.

Знаете, то, что плутоний наконец стали использовать в качестве оружия, – это очень символично. Это удивительно символично – дальше некуда. Потому что плутоний – это уровень... Они думают... эти парни ходят с безумными глазами и говорят о низкоуровневом ядерном распаде: «Ну как, они заставили водород вступать в цепную реакцию, и так далее, и тому подобное...?» Нет, нет. Просто получилось так, что они попали как раз в ту точку, где находится самый низший уровень остановки – где «остановить» доходит до такого уровня, что должно превратиться опять в «начать» – и этим элементом является плутоний. Он настолько плотный, что не может оставаться плотным. И поэтому это тон 0,0.

Ну, существует состояние плутония, в котором он остаётся единым целым, и состояние плутония, в котором он не остаётся единым целым. И различие между ними -это различие между окончанием старого цикла и началом нового.

Когда плутоний взрывается, вы можете проделывать с ним всевозможные вещи. Вы можете управлять чем угодно с помощью плутония. У вас в руках почти неисчерпаемый источник энергии, с которым забавляются эти ребята. И, естественно, располагая энергией такой величины, вы могли бы совершенно свободно разнести на куски часть вселенной МЭСТ. Вы могли бы замечательно разнести всё на куски.

Лекция 17

Шкала тонов: как поднять преклира по шкале

И, таким образом, здесь мы имеем дело с тем, что могло бы быть настоящим теоретическим... понимаете, могут существовать другие элементарные шаблоны строения материи, так что данный элемент никак не мог бы представлять собой абсолют в данной вселенной. Определённо в других материальных вселенных существуют другие шаблоны строения. Но здесь... это был бы настоящий 0,0.

Однако эта шкала тонов первоначально разрабатывалась применительно к человеческому поведению. И как ни странно, терминология шкалы тонов вошла в разговорную речь. Люди понимают, о чём идёт речь, когда вы говорите: «Он в тоне 1,1». «Он в тоне 1,5». «Я как-то раз проводил процессинг одному преклиру в тоне 1,5 и...» И в этом утверждении «1,5» – это очень подробное описание поведения.

Если одитор хорошо знает шкалу тонов, иными словами, он хорошо понимает саентологический язык, то он просто очень легко мысленно пробегает по этой строке таблицы и говорит: «О, вы... 1,5? Да». Это немедленно сообщает ему о том, что ваш преклир упрям как чёрт, довольно деструктивен, в то же время у него есть побуждение к тому, чтобы оказывать помощь, впадать в расстройство, и он полагает, что делает это для собственного... для общего блага, но он также довольно жесток. У него артрит. Он, вероятно, цепляется за множество риджей в этих разнообразных шаблонах поведения. Это просто говорит вам о том, что если вы дадите ему коммуникационную линию, он повернёт то, что по ней движется, таким образом, чтобы это стало деструктивным, если он вообще позволит этому продолжать свой путь по линии. Вы просто назвали этому одитору множество шаблонов, один за другим, когда произнесли эту цифру. Вы сказали: «1,5».

Далее, возьмём к примеру 2,0; 2,0 – это антагонистически настроенный парень, который стоит посреди парка, произносит речь с импровизированной трибуны и говорит: «Долой правительство. Вы должны сделать что-то. Рабочие, сбросьте ваши цепи, потому что мы собираемся уничтожить правительство. И все вы будете управлять страной вместо него, если вы пойдёте и сделаете это; потому что правительство сделало то-то и то-то».

Ну, на самом деле это уже ближе к 1,5, чем 2,0, когда он начинает говорить о разрушении. Но он продолжает на уровне антагонизма. Это антагонизм. «Они такие. Они сякие. Они этакие и разэтакие. Они... и так далее, и тому подобное» – антагонизм.

Далее, 4,0, это энтузиазм. Человек на уровне 4,0 участвует в общественных делах. Он говорит: «Ну, нам надо сделать вот что: то-то и то-то, то-то и то-то, и если мы соберёмся там и сделаем вот это и вот это, – мы знаем, что можем это сделать. Теперь давайте...» – и так далее.

А в тоне 0,0 этот малый говорит... Вот что можно сказать о шкале тонов.

Так вот, этот диапазон от 0,0 до 4,0 очень хорошо размечен. Его можно найти в таблице, в книге «Наука выживания». В этой таблице ничего не изменилось; ни малейших изменений не произошло. И мы... когда мы окинем это взглядом, то у нас получится очень чёткая картина.

На самом деле нет никакой причины для того, чтобы я вдруг начал вам перечислять различные характеристики людей, потому что вся первая книга «Науки выживания» посвящена этому вопросу, и первую книгу «Науки выживания» можно было бы озаглавить «Оценка человека». И оценка человека применима в очень широкой сфере, и значение этой книги нисколько не уменьшилось с тех пор, как она была написана.

Итак, сейчас она нашла ещё лучшее применение, чем раньше. Мы теперь находим более широкое применение этой книге, чем тогда, когда она была написана. Так что нет смысла в том, чтобы я стоял тут и пускался перед вами в долгие рассуждения по поводу различных уровней шкалы тонов от 0,0 до 4,0.

Вы знаете не так уж много о тоне -8,0, равно как и о диапазоне от 4,0 до 40,0. И, кстати, тон 40... я отмечал его на той диаграмме цикла действия в одной из предыдущих лекций... этот самый тон 40,0 я помещал рядом с бесконечной правотой. И на тот случай, если вы сколько-нибудь заблуждались насчёт того, что он находится рядом с бесконечной

правотой, скажу вам, что он и близко к этому не подбирается. Он далёк от этого. Я просто каким-то образом показывал вам, что представляла бы собой градиентная шкала, если нанести её на эту шкалу тонов. У вас может быть градиентная шкала для любого цикла действия. Но тон 40,0 настолько далёк от бесконечности, что вам вряд ли удастся это измерить.

Этот тон представляет собой нечто вполне конечное. Его может испытать на собственном опыте каждый из вас. Я имею в виду 40,0. Он содержит определённое количество эмоций и так далее. Если вы посмотрите на «Таблицу отношений»... о которой мне придётся рассказать немного подробнее, но я не собираюсь рассказывать о ней во всех подробностях... «Таблица отношений» из «Настольной книги для пре-клиров», и эта небольшая таблица представляет собой ту часть «Настольной книги для преклиров», которая в наибольшей степени соответствует истине. Когда вы посмотрите на «Таблицу отношений», вы увидите ряд состояний, которые располагаются между 27,0 и 40,0. Некоторые из них расположены выше 40,0, некоторые ниже 40,0. Мой произвол не достиг такой степени, чтобы я приписал их все до единого тону 40,0.

Так что, если вы посмотрите на эту таблицу, вы узнаете, что находится в этом диапазоне. И у этого диапазона есть очень интересная особенность: в нём содержится намного больше, чем это кажется на первый взгляд, – гораздо больше. Но самое интересное здесь то, что эта треклятая штуковина представляет собой гармонику. Можно увидеть, что это гармоника. Это вовсе не было очевидно, когда эта таблица составлялась. Но знаете, вы можете обнаружить эти гармоники во всей вселенной МЭСТ.

Гармоника – это что-то вроде такого: вы берёте камертон... два камертона. И один из них... скажем, частота одного камертона составляет 1024 колебания в секунду. Если ударить по нему и подсчитать колебания, то получится эта цифра. Он издаст звук, соответствующий определённой ноте. Так вот, давайте возьмём эту штуку и ударим по ней, и что бы вы думали? Другой камертон, стоящий рядом с ним, частота которого 512 колебаний в секунду, издаст намного более слабый, но намного... это просто нота в два раза ниже... я имею в виду, нота на октаву ниже. Он зазвучит. М-м-м-м-м. Вы по нему не ударяли. Вы ударяли по тому, у которого частота выше, а у второго она вдвое ниже, длина волны издаваемых им звуков вдвое больше.

Ну, если бы вы взяли камертон с частотой 512 и ударили по нему, то... каждый знает, что если бы поблизости от него находился другой камертон с частотой 512, то он, конечно же, зазвучал бы.

Вы ударяете по одному камертону, и другой начинает вибрировать; они просто... это явление, известное как резонанс, и это один из механизмов, содержащихся в сочувствии. Пятьсот двенадцать... какой-нибудь человек находится на уровне, соответствующем 512 колебаниям в секунду. Это просто более или менее удобный способ описать его местоположение на шкале. И он будет пытаться сделать так, чтобы и все остальные были на уровне 512, вызывая сочувствие. Он включает его у них, и они также оказываются на уровне 512. Может быть, они хотели бы быть намного выше.

Однако на частоте 1024 – вот в чём заключается странность – не так уж много людей знает о том, что вы можете заставить звучать камертон с частотой 1024, если ударите по другому камертону, длина волны которого составляет половину от его длины волны. И так происходит для всех кратных значений.

Если вы здесь включите радиостанцию, которая вещает на частоте в тысячу мегагерц или около того, то получите нечто... она работает только на этой частоте, и тем не менее сигнал этой радиостанции, хотя и слабо, но будет ловиться всеми приёмниками в округе, настроенными на частоту в пятьсот и две тысячи мегагерц.

И это более... это очень заметно, когда вы находитесь прямо около радиопередатчика. Те люди, которые, на свою беду, живут рядом с мощными радиопередатчиками в городах, могут улавливать гармоники во всём диапазоне частот.

Радиостанции постоянно получают от Федеральной комиссии по средствам связи любезные письма вот такого содержания: «Нам представляется, что составляющая вашего радиосигнала на такой-то... на половине вашей частоты или что-то в этом роде... слишком сильна. Вам придётся исправить это и... или же прекратить вещание».

Иногда составляющие сигнала на кратных частотах бывают настолько мощными, что вы можете действительно настроить своё радио на удвоенную длину волны и принимать сигнал столь же легко, как и на основной длине волны. Вот в чём состоит идея гармоник. Иными словами, это повторы... повторы.

Ну, а что же там повторяется? В действительности это гармоники плотности. Это просто плотность. Все вещи, у которых плотность вдвое меньше, чем у данного предмета, будут вибрировать в такт с ним. Скажем, плотность чего-то равна одной единице, тогда все вещи, у которых плотность составляет пол-единицы или две единицы, будут вибрировать вместе с этим предметом, они будут совершать те же движения, что и этот предмет. Но предметы, у которых различные... скажем, у чего-то плотность равна трети, а у чего-то другого – двум третьим этой величины и так далее-тут вы не получите столь же выраженного движения. Вы можете даже получить совершенно другое движение.

Так выглядят гармоники в этой вселенной. Вы могли бы построить на основе этого целую теорию. Но позвольте мне отметить вот что: апатия не так уж сильно отличается от гнева. Апатия находится вот здесь, в более низком диапазоне, он довольно широкий; но для апатии характерно сдерживание, так? И неподвижность, так? И для гнева характерно сдерживание, не так ли? И – в большей или меньшей степени – неподвижность? Человек... вы можете увидеть, как он просто напрягает свои связки, закрепощается, у него появляется артрит и так далее. Что ж, выходит, между апатией и гневом есть связь. Фактически, человека, находящегося в гневе, можно очень быстро вогнать в апатию, потому что эти состояния очень сильно связаны. Так что если человек находится в гневе, то его спутницей является апатия.

Теперь давайте взглянем на 3,0. 3,0 – это консерватизм. «Ну что ж, господин Джонс, приходите завтра, мы обдумаем это очень тщательно. Конечно, в этой компании очень консервативные порядки, и мы не хотим отнимать у вас слишком много времени или делать что-то в этом роде, но...» – и так далее. Остановить движение, остановить движение, остановить движение. Давайте пока придержим это, давайте не будем ничего предпринимать и не будем слишком уж продвигаться вперёд. И давайте будем очень спокойно относиться ко всему этому. Это замечательнейшая, глупейшая ловушка, которая только есть во вселенной, – считать, что эти спокойные люди могут принести какую-то пользу обществу или что к ним хоть когда-нибудь следует обращаться за советом. Потому что консерватизм – это очень низкая гармоника безмятежности, очень, очень низкая её гармоника. И это гармоника гнева и апатии, находящаяся довольно близко к ним. И это разрушение. И этот тон настолько низко расположен на шкале тонов, но настолько высок по сравнению со многими другими, что это вводит людей в полное заблуждение.

Они думают, что есть какая-то ценность в том, чтобы быть консервативным и весьма хладнокровным, приспособливаться и сдерживаться. Ну, по всей видимости, допустим... Любые научные публикации в любой области сегодня выглядят так: «Что ж, очевидно, согласно данным некоторых наших исследователей, надёжность которых, конечно, мы никак не можем гарантировать, но нам просто представляется при взгляде на их работу, что данное состояние, возможно, и существует – конечно, при определённых, строго ограниченных условиях, и это ни в коем случае нельзя распространять на более широкую область и выводить из этого какую-либо полезную информацию, – но это состояние было обнаружено некоторыми учёными и наблюдалось в нескольких случаях. И поэтому мы можем на данный момент сказать, что мы в качестве предварительного предположения – не настаивая на нём, конечно, – выдвигаем это данное. Так вот, согласно профессору Тихоплюхтину, мы имеем...» – вот вам стиль современных научных работ.

Что это означает? Это значит: «Мы не берём на себя ответственность за это. Мы

не берём на себя никакой ответственности. Мы не берём никакой ответственности. И просто для разнообразия мы берём какую-то небольшую ответственность, если мы можем что-то с этого иметь. Но если сразу с этого ничего получить нельзя, то мы не берём за это никакой ответственности. И если нам нужно что-то заполучить, то нам надо обеспечить это себе каким-то весьма скрытным образом, как если бы это было то, что нам положено, и так далее, и если бы мы взяли ответственность хоть за что-то, то это практически уничтожило бы нас на месте, потому что в действительности мы перепуганы до смерти. Мы просто сидим за своими письменными столами, и если кто-то действительно внезапно крикнет: "Ух!" – мы бросимся бежать и будем бежать без оглядки». На самом деле они впадут в гнев и апатию.

Вот вам портрет консерватизма. Это ещё один замечательный способ разрушения.

Молодой изобретатель, который только что спроектировал новый криотермометристоп, благодаря которому танки «Генерал Шерман» действительно будут фертикулять, -он вбегает в дирекцию (а он работает в конструкторском отделе) и говорит: «Посмотрите, правительство вот-вот откажется от наших поставок танков «Генерал Шерман», потому что они не фертикуляют. А я случайно обнаружил, что если их пропендюлить, то они будут фертикулять. Вы только посмотрите, посмотрите -идите и посмотрите на результаты испытаний». И все, кто есть в дирекции, клерки и так далее, приходят в немалое возбуждение.

Но затем они приходят к боссу, и босс, сидя в своём кресле, изрекает: «Ну что ж, посмотрим, а что это такое – фертикуляние? Ну, это фентикляние. Нет, я... что это за термины вы тут используете? Что ж, это очень интересно, это очень интересно. Почему бы вам не написать служебную записку и не послать её по соответствующим каналам, и мы, возможно, рассмотрим это на следующем заседании совета, если у нас дойдут руки» – и так далее.

Молодой человек говорит: «Но я слышал, что правительство вот-вот отме...»

«Ну, вам не надо забивать себе голову этими штучками из области высокой политики, и давайте на этом покончим». И он выходит, и клерки замечают, как с ним обошлись, так что они тоже ведут себя с ним в некотором роде консервативно.

Так что он возвращается на завод, садится на своё рабочее место и вроде как немного сердится, но он не придаёт этому слишком большого значения и больше об этом особо не задумывается. А через несколько дней правительство отменяет все заказы на танки «Генерал Шерман». И те танки «Генерал Шерман», которые уже были произведены... на этом заказы прекращаются. Что ж, их отправляют на фронт, но они не являются пригодными для боевых действий, множество людей гибнет и всё в таком духе. Но мы, дирекция, не можем взять на себя ответственность, не так ли? Вот в чём на самом деле заключается правда.

Молодой парнишка, работающий на нефтяном месторождении, – помоги ему, Боже, если он придумает, как сэкономить компании 50 процентов себестоимости. Помоги ему, Боже, потому что консерватизм – это шаг к смерти. Это остановка. И это один из останавливающих... один из циклов действия типа «остановить». И на самом деле можно было бы сказать, что между консерватизмом и гневом заключён цикл действия. Он начинается в консерватизме и заканчивается в гневе. Понимаете, можно было бы сказать, что здесь есть полный цикл действия. И есть цикл действия, начинающийся в гневе, и он ведёт прямиком в апатию.

Всю шкалу от 40,0 и до -8,0 можно было бы назвать циклом действия. Это был бы полный цикл, в том что касается поведения и тех его сторон, которые нас интересуют. Но, как мы видим, возможен и цикл действия, заключённый между 4,0 и смертью. Вот человек, который всю свою жизнь находился в энтузиазме, но и его жизнь заканчивается, и в один прекрасный день он тоже умирает. Так что для хомо сапиенс это цикл действия с наиболее широким диапазоном.

Ну, а для тэтана характерен тот, первый, полный цикл действия, и он же свойственен самой этой вселенной. Но то, что начинается в консерватизме, заканчивается в гневе. А то, что начинается в гневе... понимаете, вы на самом деле могли бы начать создавать в любой из этих точек сдерживания. И у вас здесь отображено множество циклов действия. Вот почему мы можем сказать, что мы начинаем вот здесь, вверху, с различия, и заканчиваем полным отождествлением.

Что такое материя? Материя – это то, что твёрже всего на свете... вот что такое материя, и что же мы получаем? Мы получаем отождествление частиц внутри неё, и мы получаем идентность, идентность и отождествление – эти слова означают одно и то же. Потому что идентность – это не индивидуализм. Идентность – это «мы все одинаковы». «У меня тоже есть имя». Но индивидуализм зависит от различия, которое заключается вот в чём: «Я настолько не похож на других, что мне не нужно имени». Этот парень настолько заметно отличается от других, что ему не нужно каким-то искусственным образом выделять себя в отдельную категорию.

И получается, что индивидуализм находится очень высоко по шкале, а идентность – это твёрдая материя. Так вот, эти вещи, кстати, самым потрясающим образом связаны между собой. Мы обнаруживаем, что в самом низу шкалы символ становится вещью, термин становится вещью. Я имею в виду, что в самом низу шкалы не существует никакого различия. Психотики именно таковы. Они вручают вам символ, они залезают к себе в карман и вручают вам вещь. Это поразительно.

В научных книгах намного большее значение придаётся... в книгах начального уровня, которые очень консервативны... намного, намного более важным считается иметь правильную классификацию. Но взгляните на это различие. По-моему, это из области биологии или ботаники... надо будет как-нибудь заглянуть в эту книгу... я просто схватил её, проходя мимо, где-то двадцать пять лет назад и так и не прочитал полностью.

Но когда Фрэнсис Бэкон писал философский трактат, то он его просто строчил, как из пулемёта. Вы знаете, что на написание этих вещей уходит много времени. Лучшим писателям требуется много времени на работу. Вы знаете, что это факт: чем больше времени требуется, чтобы написать произведение, тем лучше оно получается. Что ж, должно быть, это так, потому что всякий раз, когда вы заглядываете в журнал или что-то вроде этого, там говорится: «Это произведение он писал семь лет». А хороший писатель посмотрит на что-нибудь подобное и скажет: «Интересно, что не так с этим произведением. Какую проблему этот парень никак не мог там разрешить?»

Очевидно, это должно было происходить таким образом: он писал один абзац, а потом откладывал работу на месяц или около того. Я не могу понять, что хорошего в таком медленном движении. Но что забавно, писатели, зная это, склонны скорее скрывать от широкой публики то, с какой скоростью они пишут.

Бедный старина Диккенс, он, безусловно... конечно же, его произведения не пользуются никакой популярностью, ни малейшим признанием, и в них нет ни грамма ума. На самом деле он, я думаю, до сих пор является самым популярным писателем в Англии. Диккенс выдавал свою продукцию с такой скоростью, от которой закружилась бы голова у современного протоколиста в суде. Если вы не верите, подсчитайте, сколько лет прожил Диккенс, сколько книг он написал, и сколько слов было в каждой из книг, а затем вычислите, сколько он писал в год, и получится, что он превосходил самого плодовитого сочинителя бульварных романов в Америке. Интересно, не правда ли?

Старина Эдди По выдавал материал на-гора с такой скоростью, которая шустрому журналисту-газетчику показалась бы молниеносной. Он писал свои произведения быстрее, чем современный журналист пишет ту жуткую чепуху, которую вы читаете в разделе криминальной хроники и так далее.

Получается, что это никак не связано со временем, – я имею в виду качество, – за исключением того, что вы можете быть вполне уверены: если времени потребовалось

слишком много, то качество будет плохим. А современные научные публикации, в которых затеваются никчёмные споры о словах: профессор Блинмайер говорит, что здесь должно быть А, но профессор Блинмейстер утверждает, что это должно быть А с подвывертом. И на протяжении половины книги в ней обсуждается, должно ли это быть А или нет, а книга эта о ледниковом периоде. И напрасно вы будете просматривать всю книгу, страница за страницей, от начала до конца, чтобы найти там, почему наступил ледниковый период. Вы всё ищете и ищете, а там ничего об этом не сказано... Ледниковый период там описывается так: считается, что... говорят, что... полагают, что... но мы предполагаем... и свидетельства в пользу этого... хотя существуют и другие...

Что же получается? Ни в одной известной мне публикации о ледниковом периоде и о ледниках не говорится ни о какой причине, которая всё это вызвала. И если вы откроете в «Британской Энциклопедии» соответствующую статью, то там даже не предполагается, что у наступления ледникового периода вообще была какая-то причина.

Вы напрасно будете искать там «причину наступления ледникового периода», и в научных трудах вы её тоже не найдёте. В них даже не говорят о причине наступления ледникового периода. Почему? Потому что они пишут на уровне тона, которому соответствует идентность, а идентность – это не что иное, как полное следствие. И не бывает так, чтобы люди и прочие существа, находящиеся на уровне полного следствия, писали о причине. Они даже не поймут, что имеют дело с причиной, если и столкнутся с ней.

Тот малый, который создал эту вселенную, мог бы встретиться с ними на улице, пожать им руку, у них были бы все мыслимые причины считать, что они разговаривают с тем, кто создал эту вселенную, и всё равно они уйдут и напишут: «Считают, что... и мне кажется... и на данный момент факты, по-видимому, не указывают на то, что...»

Но знаете ли вы, какие ещё черты характерны для поведения в этом диапазоне тонов? Это удивительно... совершенно никакой ответственности. То, в поддержку чего они действительно выступают... то, в поддержку чего они выступают... они не проверили это на опыте, и это самое ужасающее обстоятельство из всех. Они демонстрируют этот потрясающе консервативный подход, а потом в конце концов рекомендуют всем принимать губозакатин.

А как насчёт того, чтобы испытать префронтальную лоботомию на группе пациентов с целью выяснить, работает она или нет? Каким образом проверялась действенность префронтальной лоботомии, которую рекомендовали настолько широко... настолько широко, что врача осудили бы за халатность, если тот не сделал её пациенту, когда она была предписана? А количество пациентов, на которых префронтальная лоботомия испытывалась, – ноль целых ноль десятых. Её начали практиковать в Соединённых Штатах как нечто такое, что уже было в ходу. Она не исследовалась, и никто никогда не выяснял, как она действует на пациента и приносит ли она ему хоть какую-то пользу. Ну разве это не поразительно?

Единственный существующий документ и единственное исследование количественных показателей в этой области, между прочим, лежит у меня в сейфе. Чтобы собрать эти записи, потребовались огромные расходы, но это все данные, которые можно было собрать по этому предмету – объективные данные – все данные о префронтальной лоботомии и электрошоке, которые можно было собрать.

Эти люди исказили значение слов. Они сказали: «Улучшение – это когда человек перестаёт так сильно трястись» – или что-то в этом роде. Но они говорят: «Было отмечено улучшение», – а вы выясняете, что улучшение заключалось в... «Наблюдалось улучшение» – и выясняется, что человек раньше падал с кушетки, стонал и катался по полу, а сейчас он не падает с кушетки. Он стонет и катается по кушетке. И это превосходно, понимаете?

Всё это совершенно беспочвенно. Первый случай, на котором всё это было основано, заключается в том, что в Баварии из кузнечного горна вылетел железный лом и

пробил кому-то лобные доли. Посмотрите историю болезни этого человека, и вы обнаружите, что какой-то житель Баварии до этого заикался или плохо соображал и был слабоумным. И однажды он подошёл к этому горну, а горн взорвался, и этот лом прошёл ему прямо насквозь через виски, выйдя с другой стороны и пробив дыру в лобных долях.

Ну, и что дальше? Почему вы не спрашиваете меня, что случилось? Что? Что? Я имею в виду, что случилось с его заиканием, его общей ущербностью, перестал ли он быть слабоумным? Этого нет в истории болезни. Нет никакого... И никому из тех, кто писал на эту тему или изучал её, по всей видимости, не хватило мозгов, чтобы понять, что это неотъемлемая часть истории болезни.

Никогда не смотрите с почтением на какой-нибудь кусок материи. Никогда не 20 почитайте материю. Это первая ошибка, которую вы можете совершить, потому что вы делаете вот что: вы оказываете поддержку тому, что является полным следствием, и если вы позволяете себе быть полным следствием этого куска материи, то это ставит вас ниже материи.

Так что всякий раз, когда вы оказываете поддержку чему-то настолько безусловно материальному, как такой вот сульфогубозакатин, или относитесь к этому как-то иначе, кроме: «Эге, кто бы мог подумать! Кто бы мог подумать. Эти камешки, вон там, сталкиваются друг с другом». Психиатры... камешки. Вы не можете изо всех сил бороться против психиатрии, потому что тогда вы вступите в общение с тем, что является полным следствием, а с этим довольно трудно вступить в общение, потому что у него нет хоть каких-нибудь коммуникационных линий. Вы можете уничтожить это, но зачем? Вы всегда можете превратить в руины материю, вы можете проделать с ней и другие вещи, но она на самом деле даже и не присутствует.

Ладно. Теперь давайте изучим, где находятся все эти диапазоны. И это 3,0 по шкале тонов – консервативный научный текст – 3,0 по шкале тонов. Вот ведь штука, хомо сапиенс в действительности оперирует в узком диапазоне, не так ли? Безусловно, это так.

У него узкий диапазон переносимости и во всех других отношениях. Стоит ему подняться выше пяти с половиной километров, и он, вероятно, умрёт от нехватки кислорода. Если он спустится на несколько километров, с ним, вероятно, приключится что-нибудь другое: он изжарится или... Он, определённо, не может опуститься на полметра ниже уровня моря, так что он зафиксирован между уровнем моря и примерно пятью с половиной километрами.

И он... не только в этом дело, он также зафиксирован в определённых широтах этой планеты. Он находится между... о, он не так уж далеко забрался за 70-ю параллель. Вам нужно иметь технологию, такую, как у эскимосов, чтобы существовать в более высоких широтах, и просто потрясающе интересно наблюдать за тем, сколько технических ухищрений им для этого требуется. А в Антарктиде так никто и не живёт. А прямо на экваторе на уровне моря – бррр. Итак, человек находится на этом малюсеньком шарике во вселенной МЭСТ, он не может подняться выше 5500 метров и опуститься ниже уровня моря на какое бы то ни было расстояние, и его диапазон переносимости температуры без одежды или других защитных средств очень узок; если считать его постоянным, то это где-то пятнадцать или двадцать градусов. Очень мало, если не пользоваться никакими средствами защиты.

Но, имея все свои защитные механизмы, он может жить при температуре от минус 40 – если у него есть все его защитные механизмы – и примерно до 57 градусов. Но если этих защитных механизмов у него нет, у него просто начинается истощение при... о, я не знаю, где-то при 20-30 градусах. Довольно узкий диапазон. Если бы у вас не было крыш и прочих вещей, под которыми вы можете спрятаться, когда Солнце начинает припекать и температура поднимается выше 30 градусов, то, вероятно, тут бы вам пришёл конец. И определённо, холод убил бы вас довольно быстро. Так что человек боится. У него нет никакого пространства, в котором можно было бы действовать. Он может переносить

температуру только в определённых пределах. Он может переносить движение только в определённых пределах. Знаете ли вы, что если ударить хомо сапиенса о кирпичную стенку на скорости 120 километров в час, то его размажет по стенке? Он почти не переносит движения.

Если посадить его в космический корабль, движущийся с ускорением 8g, то он, вероятно, расплющился бы в лепёшку. Это бы серьёзно ему повредило; ему понадобились бы специальные механизмы. Если бы вы внезапно придали ему ускорение в 12g (а g – это ускорение 9,81 метра на секунду в квадрате)... так вот, если бы вы придали ему такое большое ускорение, 12g, он бы, вероятно, не смог сказать вам об этом, потому что даже не выжил бы; его бы просто разнесло на кусочки.

Знаете ли вы, что у моряков, которые плавают на торпедных катерах, когда им приходится идти по бурному морю, происходит опущение почек, у них почки смещаются. Просто если торпедный катер попадает в сильный шторм. Или парень, который ездит на мопеде, – если он не пользуется ремнём безопасности и так далее, то в конце концов заработает себе смещение кишечника и почек. У одного парня на торпедном катере, кстати говоря, произошло опущение мозга в черепной коробке.

Так что это очень интересно. Я имею в виду тот факт, что человек очень плохо переносит движение и так далее. Таким образом, он находится в узком диапазоне. И он чувствует себя так, как будто ходит по самому краю пропасти. А вы ещё удивляетесь, почему хомо сапиенс боится. У него нет никакого пространства, и он не может создавать сильное движение. Ему приходится иметь слабое движение. И просто невероятно, что он вообще делает хоть что-то. Тот факт, что он может работать в этом очень, очень узком диапазоне приемлемых условий и действительно что-то создавать, защищать себя и выживать, заслуживает всяческих похвал.

И практически единственная причина, по которой дела обстоят таким образом, заключается в том, что хомо сапиенс был очень стойким и жёстким по отношению к своему собственному окружению. Он был более стойким и жёстким, чем динозавры, змеи и аллигаторы, броненосцы, птицы и кто бы то ни было ещё, и поэтому планета принадлежит ему.

Ну ладно, итак, он находится вот в таком диапазоне тонов. Когда вы работаете с преклиром и у вас возникают большие трудности в том, чтобы поднять его от 1,1 до 2,0, когда у вас возникают большие трудности при использовании старых техник, то ваша точка зрения на то, что должно произойти с этим преклиром, сама по себе является достаточно узкой – поднять человека с 1,1 до 2,0. Так что, когда мы имеем дело с таким вот узким диапазоном, мы склонны забывать, что есть вот этот диапазон действия, в котором можно работать. Мы делаем то, во что довольно трудно поверить: находясь вот в этом малюсеньком диапазоне, расположенном вот здесь, мы смотрим на способность подняться очень высоко.

С помощью этих техник вы можете привести в порядок хомо сапиенса за очень короткое время. Вы можете изменить его положение на шкале тонов. Но чтобы это сделать, вы должны принять во внимание все эти разнообразные циклы.

Так вот, давайте рассмотрим всё то, что мы здесь имеем, и выясним, что находится на уровне тона 40. На уровне 40 мы имеем пространство, бытийность, создание, начало (если говорить о движении), причину (это очень важно), а также различие.

Теперь давайте возьмём средний диапазон и посмотрим, что мы имеем здесь. Мы имеем энергию, мы имеем действие (вы стремитесь вовлечь кого-то в действия высокого уровня), мы имеем изменение, – суть действия заключается в изменении, – а кроме этого, здесь появляется сохранение, а также, конечно, имеет место логика и ассоциация.

Далее, вот здесь, в нижнем диапазоне, мы имеем материю – конечно, человек находится в теле, на этой стадии тэтан находится в теле, – мы находимся в диапазоне

материи. Здесь мы имеем обладание. Конечно же, тэтан яростно цепляется за это тело. Он должен что-то иметь. Вдобавок к этому мы имеем остановку. А кроме того -разрушение. И, конечно же, почти всё, что угодно, может использовать хомо сапиенса. Почему? Потому что хомо сапиенс довольно близок к полному следствию. Здесь мы имеем смерть и отождествление.

Вы просто берёте все эти циклы действия, сопоставляете их, смотрите на то, что у вас получается, и видите всю эту картину – все эти циклы. И это циклы, идущие один за другим, один за другим, один за другим. И если вы измените положение человека в каком-то одном из этих циклов, вы измените его положение во всех циклах.

Далее, давайте сделаем кое-что ещё. Давайте рассмотрим это и градиентную шкалу энергии. И вот здесь энергия, возможно, представляет собой частицу, здесь – частицы, предназначенные главным образом для того, чтобы двигаться самим или чтобы их двигали. А вот здесь, внизу, мы имеем дело со скоплениями частиц – это положения А, В, С на шкале. Вот тут, в С, мы имеем дело с частицами, которые либо в силу своей природы, либо из-за сгущения... мы имеем дело с неподвижными частицами. Они должны останавливать движение, или их должны останавливать. Частицы по-разному устроены. Пространство в этой области сократилось, так что частицы будут останавливать и останавливаться. Это пространство, предназначенное для остановки. Это то, что можно назвать «останавливающее пространство». Это уплотнённое пространство. Таким образом, начиная с 40,0 и ниже само пространство уплотняется. Так вот, на самом деле, если бы мы посмотрели вот отсюда прямо на этот диапазон... если бы мы просто посмотрели прямо на него, мы бы действительно получили здесь... Хотелось бы, чтобы у меня получилось это здесь изобразить; я нарисую это красным цветом в виде столба, который направлен к вам. Возможно, он выглядит как сапожный гвоздь; но если бы вы могли представить, что смотрите с этого столба... понимаете, столб направлен вот сюда... то перед вами бы находились градиентные шкалы длин волн, заключённые в этой диаграмме. Так что в ходе работы над градиентными шкалами длин волн, заключёнными в этой диаграмме, вы бы обнаружили, что почти любая волна может существовать почти в любом месте этой диаграммы. Это довольно трудно изобразить. Когда я писал книгу «Саентология 8-80», я знал о существовании этого явления, но я не мог найти способа объяснить это так, чтобы ни у кого ум за разум не зашёл. Но я могу вам об этом рассказать. Это не то, что писать об этом.

Так что давайте возьмём эту штуку в любой точке и просто проведём ещё одну плоскость по направлению к нам, и давайте взглянем на длины волн. И тогда мы могли бы увидеть... существует градиентная шкала расстояний между частицами, которая на самом деле могла бы оказаться подходящей к любому из этих промежутков.

Так вот, об этом можно сказать больше, но для нашего нынешнего уровня знаний сказанного достаточно. И есть тут ещё одна пустяковина под названием диапазон эстетики.

Диапазон эстетики расположен очень близко к тэте, и эту тэту можно завлечь в нижнюю часть таблицы при помощи эстетики. Как можно это продемонстрировать? Возьмём тела... тела – это эстетика, тэтана влечёт к телам, и таким образом он загоняет себя в эту нижнюю часть шкалы, в область С, с помощью эстетической волны.

Так что даже самая мощная волна усилия сопровождается волной эстетики. В области усилия мы имеем... в том диапазоне, который мы называем диапазоном усилия... это уровень усилия, который мог бы существовать на определённой глубине на всём протяжении этой диаграммы. И у нас существовала бы «разумность» в виде длины волны. Эти две вещи нельзя представить на плоской поверхности, двухмерной поверхности. Они трёхмерны.

Фактически вы пытаетесь представить в нескольких измерениях те понятия, которые имеют отношение к опыту. И ваш поток частиц – это, по существу, опыт, который

вам приходится использовать в трудных обстоятельствах.

Так что давайте взглянем сюда, и мы увидим, что у нас есть разумность, – а это очень короткие волны, – и вот здесь у нас эстетика, здесь у нас то, а там у нас это, и так почти на любом уровне этой диаграммы.

Если вы можете себе это представить таким образом, то можете и понять, каким образом 20,0 может включать в себя невероятное усилие. Понимаете? На уровне 20,0 может присутствовать это фантастическое усилие, которое человек может произвести, потому что он находится в тоне 20,0. Но то же самое усилие на уровне 4,0 представляло бы собой нечто такое, к чему вы не в состоянии притронуться. Но это было бы одно и то же усилие – в тоне 20,0 и в тоне 4,0. Иными словами, человек в тоне 20,0 способен справляться со всем этим диапазоном, а человек в тоне 4,0 – нет, но весь этот диапазон присутствует как в тоне 4,0, так и в тоне 20,0. Вы понимаете?

Так что мы говорим о способности справляться со всем диапазоном. И мы... посмотрите, как она уменьшается... это идёт вниз таким образом. Вам не нужно слишком уж забивать себе этим голову, но довольно интересно, что это идёт вниз таким образом.

На уровне 40,0 эти вещи настолько несущественны, что человек обращает внимание главным образом на диапазон эстетики. Это настолько эстетично, что он не собирается беспокоиться по поводу усилия.

В тоне 20,0 он хочет участвовать в движении, поэтому он будет обращать внимание на частицы в диапазоне видимости – вроде света, электричества и так далее. Он увидит, что эти вещи хлопают и взрываются вокруг него, и он будет использовать это, ну и всё такое прочее. И всё это также присутствует и может присутствовать и в тоне 40,0. Оно просто в большей степени используется в тоне 20,0.

А теперь давайте спустимся до положения С, и мы обнаружим, что хотя здесь присутствуют все эти прекрасные эстетические диапазоны, и на уровне С, как и на уровне 20,0, есть все эти лёгкие, молниеносные, высокочастотные способности – способность думать и так далее... когда мы доходим до С, то обнаруживаем, что способность человека справляться со спектрами волн, и так далее, уменьшилась настолько, что он главным образом имеет дело с очень тяжёлыми, твёрдыми волнами частиц материи.

И он управляет материей при помощи материи и тяжёлого топлива, и это практически всё, чем он готов управлять. И он добавляет к этому не так уж много из диапазона эстетики.

Так что можно сказать, что... здесь, наверху, располагается способность... У нас был бы здесь треугольник, понимаете... треугольник, который смотрел бы прямо на вас. И он бы выходил из точки 40,0, и в этом треугольнике размером около метра заключались бы потрясающие способности... у вас был бы весь диапазон, от самой лёгкой и до самой мощной и тяжёлой волны. В тоне 40,0 можно было бы управлять чем угодно с большой избирательностью, если бы вы этого захотели. Однако в этом нет никакой необходимости.

Итак, что же здесь выбирается? То, что ближе всего к вам, – как можно выше по шкале. Понимаете, только кажется, что эти шкалы параллельны. Это не так. Они находятся под прямым углом друг к другу.

Ладно. Итак, существо в тоне 40,0 будет, скорее всего, управлять очень эстетичной, лёгкой волной. Нет никакой необходимости делать по этому поводу что-то ещё, но оно могло бы справиться и с волной из всего диапазона, если бы захотело. И если бы оно начало управлять тем, что мы называем волной усилия, мощной волной усилия – ну, мощный поток электроэнергии и так далее... если бы оно захотело управлять такими вещами, оно бы могло просто взять и справиться с ними. И ему бы и в голову не пришло, что управление мощным усилием связано с большими трудностями, – трудностей у него было бы не больше, чем при управлении эстетикой, но оно бы проводило очень большие различия между этими волнами. Оно могло бы уловить волну и сказать: «Ничего себе. Это мощная фотонная волна. Ну ладно». И так далее.

Так вот, если бы эта линия опустилась немного в направлении В, а из точки В вернулась бы примерно на полпути назад, мы бы обнаружили, что способность использовать волны на уровне В заключается просто вот в чём: нежелание использовать волны высшего диапазона, поскольку для этого требуется очень много чего-то более тяжёлого и мощного. Но на этом уровне В будет выбираться средняя часть диапазона. На этом уровне не использовали бы эстетику потрясающе высокого уровня, но склонялись бы к использованию эстетики вообще. И на нём не использовали бы слишком уж тяжёлую материю, если бы в этом не было необходимости, но материю всё равно использовали бы, понимаете? Вот таковы способности на этом уровне.

На нём будет отдаваться предпочтение волнам средней части диапазона. Таково будет предпочтение. Вам нужна энергия, которая – вж-жих! – пройдёт через очень большое пространство и при наименьших усилиях принесёт огромные результаты. Таков был бы оптимальный вид энергии.

Нам нужна молния, которая была бы быстрой и портативной, которую вы могли бы положить себе в карман и использовать, когда захотите. Но что бы вы думали? Этот человек, находящийся в тоне 20,0 или в зоне В на шкале тонов, уже вроде как скатывается к: «Это должно быть сделано за меня», или «Я хочу иметь это в упаковке». Он уже до некоторой степени находится в таком состоянии бытия. «Для меня представляет ценность то, что я беру в лавке упаковки того-то и того-то». «Хорошо иметь с собой комплект преобразователей на замену в этих реактивных двигателях».

Понимаете, он уже опустился до такого состояния, что не очень-то и думает в таком вот направлении: «Давайте-ка сделаем комплект преобразователей для этих реактивных двигателей. О, да ну их к чёрту, эти двигатели. Давайте просто отправимся туда». И, кстати, на этом уровне шкалы тонов вы обнаружите, что люди делают это. Они забавляются с какой-нибудь машиной, силовой установкой, агрегатом или с чем-то в этом роде. И они всё забавляются и забавляются с этим, и им вроде как наскучивает это занятие, потому что недостаёт запчастей и деталей, и им малость не хватает технологии, они не вполне представляют себе, что надо создавать в этой штуке. «Да ну его к чёрту», – и они просто бросают это, а затем отправляются в какое-то другое место и подбирают там какое-то новое оборудование или сами создают его. Они... если говорить о транспортировке, то это ограничение, которое они примут, но которое очень легко... они могут его отвергнуть. Они очень легко могут отвергнуть его.

Ладно, давайте спустимся до этого бедняги на уровне С. Он... выбирает он, конечно, то, что используется в отношении него. Далее, человеку на уровне С доступен весь спектр диапазонов. Инженер, работающий в настоящее время в этом обществе, может взять на вооружение, произвести, использовать, сделать почти всё, что захочет, с любой частью полного спектра энергии. Дело просто в том, что он не хочет позабавиться с верхней частью этого спектра. А это ничуть не сложнее.

Он упёрся в эту ошеломляющую, убийственную величину: С. О да, С – это важно. Он не может приспособить это ни к чему, он ничего с этим не делает, но он должен ввести сюда кванты. Всякий раз, когда он начинает использовать квантовую механику, он использует с. О, у него и тут с, и там с, и ещё где-то с. По-моему, тут всё дело в ларце или огурце. Я не думаю, что это имеет какое-то отношение к чему-то ещё. Всякий раз, когда вы видите в формуле с, то провалиться мне на этом месте, если в той же формуле не появится ещё и какой-нибудь поправочный коэффициент. И вы говорите:

—Что здесь делает этот поправочный коэффициент? Что здесь делает это 0,86608910? Что оно означает в этой формуле?

А он ответит:

—Ну... это... это для уравнивания. Это... нужно это уравновесить.

—Эй, минутку. Почему бы вам просто не разделить этот поправочный коэффициент на с и не вычислить, какова скорость для...

—О чём это вы? Ну, здесь это... здесь есть c ...

c – это нечто священное. Есть бог по имени c , и он живёт со скоростью 300 000 километров в секунду. И инженер, живущий в наши дни, считает такую скорость жизни очень высокой для кого угодно, поэтому он готов почитать этого бога. Но нет никаких доказательств в пользу того, что самая высокая скорость энергии составляет 300 000 километров в секунду. Это ни в коей мере не является чем-то доказанным.

Вы можете провести несколько небольших экспериментов и переключить циклотрон в режим быстрой фокусировки, и вы получите достаточно данных для того, чтобы несколько расстроить всю картину. Вы можете испускать энергию... Энергия вроде как хочет перемещаться. Это не является чем-то особо убедительным, потому что мы даже не позабылись с этим, просто свидетельств достаточно, чтобы продемонстрировать, как обстоят дела в этом отношении.

Энергия перемещается с той скоростью, с которой вы её испускаете. И если вы испускаете... если дать возможность конденсатору или циклотрону испускать энергию в течение очень короткого периода времени, то, как оказывается, она перемещается намного быстрее. А кроме того у нас есть... там есть ещё поправочный коэффициент, и было показано, что дело обстоит так, и эта величина в 300 000 очень интересна, если мы настаиваем на том, чтобы работать со светом.

Но, конечно, на того парня, который над этим работает, свет произвёл большое впечатление – когда он родился, ему светили в лицо – и поэтому здесь у нас свет.

Так что на каждом из тех, кто находится на уровне C ... Точно так же вы найдёте какого-нибудь тяжеловесного, МЭСТного старика, сидящего с кистью в руках, и так далее, и он будет действительно работать с эстетикой... пытаться продолжать работать с эстетикой. И вы найдёте кого-то другого, кто пытается продолжать работать с разумностью в этом диапазоне и использовать её.

Но вы увидите, что главным образом общество соглашается с тем, что находится в промежутке между диапазоном эмоции и диапазоном усилия. Люди согласны, что это те диапазоны, которые вы должны использовать: «То, что надо делать – это работать». И: «Эмоции. Эмоции – боже мой, это то, что нам нужно». В действительности эмоция расположена ниже ощущения. И чтобы получить эмоцию, вы должны восстановить ощущение. Так что в нижней части шкалы они используют лишь эту малую её часть.

Я надеюсь, что сейчас вы понимаете эту шкалу тонов намного лучше, чем раньше, поскольку что касается меня, это так.

Ладно, давайте сделаем перерыв.